

УДК 343

URL: <https://ptsj.bmstu.ru/catalog/jur/crim/1021.html>

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Д.А. Печёнов

danilpechenov@gmail.com

SPIN-код: 2998-6946

А.Р. Нигматуллин

adel.railevich@yandex.ru

SPIN-код: 4485-1950

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация

Работа посвящена анализу полномочий и процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе с учетом спорных вопросов, возникающих в этой области. Исследованы правовые основы процессуальной самостоятельности следователя, установлены факторы, ограничивающие его самостоятельность, проанализированы противоречия в правоприменении норм, регулирующих взаимодействие следователя и прокурора. Особое внимание уделено проблемам практического применения норм прокурорского надзора, выявлены несоответствия между законодательными нормами и правоприменением. В статье приведена статистика судебной практики, иллюстрирующая противоречия в правоприменении. Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации, уголовные дела, следователь, предварительное расследование, процессуальная самостоятельность, прокуратура

Введение. В современном уголовном процессе залог успешного раскрытия преступлений во многом зависит от профессионализма следователя, его умения своевременно и качественно собирать, проверять и оценивать доказательства, устанавливать обстоятельства преступления. При этом эффективное выполнение этих задач напрямую обусловлено процессуальной самостоятельностью следователя.

Процессуальная самостоятельность следователя представляет собой совокупность полномочий, обеспечивающих его независимость от иных участников уголовного процесса в рамках расследуемого уголовного дела. Она позволяет следователю принимать решения и совершать действия по своему усмотрению, без чьей-либо подсказки или указания. Однако в настоящее время процессуальная самостоятельность следователя ставится под сомнение. Наличие данного обстоятельства отрицательно сказывается на эффективности расследования преступлений.

Цель работы — исследовать проблему влияния процессуального контроля следователя на его самостоятельность, оценка эффективности действующего механизма и предложение мер по оптимизации правового регулирования для обеспечения баланса между контролем и самостоятельностью следователя в целях улучшения качества расследования и предотвращения злоупотреблений.

Для полноты исследования проблемы необходимо обратиться к статистике отмены постановлений следователей о возбуждении уголовных дел мотивированными постановлениями прокуроров, а также обжалования следователями решений прокуроров о возврате уголовных дел для производства дополнительного расследования на примере Министерства внутренних дел Российской Федерации по Республике Марий Эл (МВД РФ по РМЭ) и следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Марий Эл (СУ СК РФ по РМЭ). Данная ситуация возникает, когда следователь выносит постановление о возбуждении уголовного дела, однако после проверки прокурором выносится мотивированное постановление об отмене постановления о возбуждении уголовного дела. Так, мотивированными постановлениями прокуроров РМЭ в 2022 г. были отменены 33 постановления следователей МВД РФ по РМЭ о возбуждении уголовного дела; в 2023 г. были отменены 24 постановления; за I полугодие 2024 г. — 11 постановлений (рис. 1).

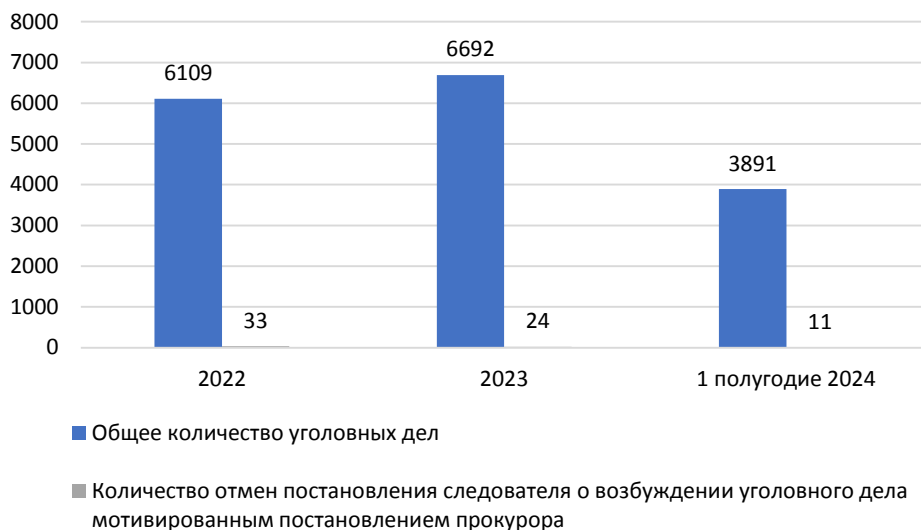

Рис. 1. Статистика МВД РФ по РМЭ об отмене постановления следователя о возбуждении уголовного дела мотивированным постановлением прокурора

Схожая тенденция по соотношению отмененных постановлений следователей о возбуждении уголовного дела мотивированными постановлениями прокуроров к количеству возбужденных уголовных дел прослеживается и в СУ СК РФ по РМЭ. Так, мотивированными постановлениями прокуроров Республики Марий Эл в 2022 г. были отменены 8 постановлений следователей СУ СК РФ по РМЭ о возбуждении уголовного дела; в 2023 г. были отменены 15 постановлений; за I полугодие 2024 г. — 2 постановления (рис. 2).

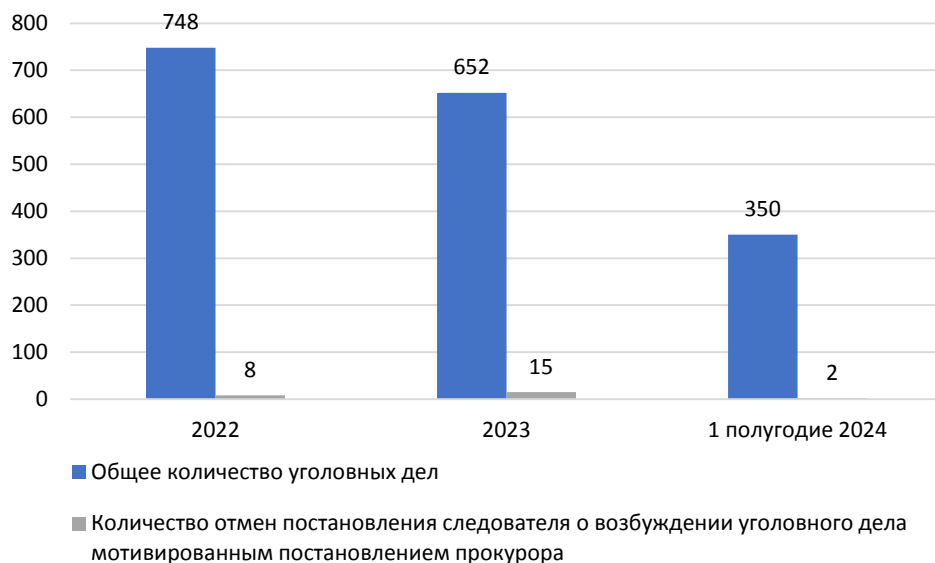

Рис. 2. Статистика СУ СК РФ по РМЭ об отмене постановления следователя о возбуждении уголовного дела мотивированным постановлением прокурора

Таким образом, на основе указанных статистических данных можно прийти к выводу, что прокуроры активно отменяют постановления следователей о возбуждении уголовного дела в порядке ч. 4 ст. 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ¹). Однако, согласно п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, будучи убежденным в своей правоте, следователь уполномочен обжаловать указанного мотивированного постановления прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела. Кроме того, проблемными для следователя являются ситуации, в которых прокурор воз-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 15.11.2024).

вращает дело для производства дополнительного расследования. В таком случае у следователя практически нет шансов на оставление своего первоначального решения в силе. Так, в 2022 г. следователям МВД РФ по РМЭ прокурорами были возвращены 123 уголовных дела, 11 из которых были обжалованы вышестоящему прокурору, но при этом из указанного количества жалоб удовлетворена только одна; за 2023 г. прокурорами возвращено 99 уголовных дел, 12 из которых были обжалованы вышестоящему прокурору, но ни одна из жалоб не была удовлетворена; за I полугодие 2024 г. прокурорами возвращено 20 уголовных дел, одно из которых было обжаловано, но эта жалоба не была удовлетворена (рис. 3).

Рис. 3. Статистика МВД РФ по РМЭ по уголовным делам, возвращенным прокурорами следователям на дополнительное расследование

Не менее спорная ситуация для следователей прослеживается и в СУ СК РФ по РМЭ. Так, в 2022 г. следователям СУ СК РФ по РМЭ прокурорами были возвращены 14 уголовных дел, 3 из которых были обжалованы вышестоящему прокурору, но соответствующие жалобы не были удовлетворены; в 2023 г. прокурорами возвращено 13 уголовных дел, 8 из которых следователи попытались обжаловать, но не получили положительного результата; за I полугодие прокуроры вернули 5 уголовных дел, 2 из которых были обжалованы, но также ни одна их жалоб не была удовлетворена вышестоящим прокурором (рис. 4).

Рис. 4. Статистика СУ СК РФ по РМЭ по уголовным делам, возвращенным прокурорами следователям на дополнительное расследование

Таким образом, приведенная статистика свидетельствует об отрицательной динамике в удовлетворении жалоб следователей МВД РФ по РМЭ и СУ СК РФ по РМЭ вышестоящим прокурором, что также негативно сказывается на процессуальной самостоятельности следователя на стадии возбуждения уголовного дела.

Должность следователя и его процессуальная самостоятельность. Согласно диспозиции ч. 1 ст. 38 УПК РФ, следователь наделен законом полномочиями, необходимыми для осуществления предварительного следствия по уголовным делам. Эти полномочия, предусмотренные в ст. 38 УПК РФ, свидетельствуют о значительной процессуальной свободе следователя в исполнении одной из важнейших задач правоохранительной системы — расследования уголовных преступлений.

Выдающийся правовед М.С. Строгович справедливо отмечал: «Следователь — автономный процессуальный субъект, обладающий самостоятельной ролью в уголовно-процессуальном процессе. Он наделен широкими полномочиями для эффективного проведения расследования, выявления лиц, совершивших преступления, и обязан вести следствие в соответствии с принципами законности, уважая права и законные интересы участников процесса» [1].

Важно подчеркнуть, что М.С. Строгович также выделял следователя как независимую процессуальную фигуру в уголовном процессе. Эта позиция базировалась на норме ч. 2 ст. 127 УПК РСФСР, которая признавала право следователя отклонить указания прокурора о привлечении подозреваемого

в качестве обвиняемого, квалификации преступления, предъявляемом обвинении, передаче дела в суд или о прекращении производства по делу. В случае несогласия следователь мог представить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений. В таком случае прокурор либо отменял указания нижестоящего прокурора, либо поручал расследование другому следователю.

А.М. Багмет, рассматривая вопросы процессуальной автономии, утверждает, что «независимость следователя — это гарантия беспристрастного расследования, проводимого на основе объективного анализа материалов дела и личного убеждения следователя, а также в соответствии с духом закона, позволяющим ему принимать решения по ключевым аспектам следствия» [2].

Однако современные правоведы высказывают и альтернативные взгляды. Ю.А. Андриенко, например, считает, что «понятие процессуальной самостоятельности следователя утратило первоначальную актуальность и стало, в определенной степени, архаичным элементом дореволюционной и советской моделей досудебного производства» [3].

Расследование преступления эффективно, если следователь принимает важные процессуальные решения, выполняет действия самостоятельно и несет за них ответственность. Это включает в себя возбуждение уголовного дела, вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого, допрос обвиняемого и составление обвинительного заключения. Без этой самостоятельности следователя можно рисковать тем, чтобы он стал просто чиновником, выполняющим поручения начальства. Необходимо помнить, что в соответствии с действующим УПК РФ самостоятельность следователя имеет свои ограничения, которые обусловлены контрольными функциями руководителя следственного органа и надзирающего прокурора.

Взаимодействие субъектов уголовного процесса: правовое регулирование отношений между следователем и прокурором. Взаимоотношения между следователем и прокурором в уголовном процессе регулируются рядом правовых норм. Так, согласно п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, следователь вправе обжаловать решения прокурора, однако сделать это он может только с согласия руководителя следственного органа и в порядке, установленном ч. 4 ст. 221 УПК РФ. Согласно ч. 3 ст. 38 УПК РФ, «в случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, следователь обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который информирует об этом прокурора». Такой подход направлен на обеспечение четкого разграничения полномочий и ответственности между следователем, прокурором и руководителем следственного органа. В ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ

предусмотрено следующее: «Решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, вынесенное на основании п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, может быть принято только с согласия руководителя следственного органа». Важно учитывать, что абсолютной независимости следователя от руководства в данном процессе не существует, поскольку решающее слово о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении зависит только от руководителя следственного органа, и это является довольно спорным моментом.

Отметим, что абсолютная независимость следователя от руководства в рамках уголовного процесса невозможна и нецелесообразна. Руководитель следственного органа осуществляет надзор за деятельностью следователя, обеспечивая законность и обоснованность принимаемых решений.

На основании ч. 4 ст. 221 УПК РФ закреплен порядок обжалования решений прокурора о возвращении уголовного дела следователю: «Постановление прокурора о возвращении уголовного дела следователю может быть обжаловано им в течение 72 часов с момента поступления к нему уголовного дела с согласия руководителя следственного органа вышестоящему прокурору, а при несогласии с его решением — Генеральному прокурору Российской Федерации с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти». Такое обращение должно быть согласовано с Председателем Следственного комитета РФ или руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти и подано в течение 72 часов после получения дела.

Вышестоящий прокурор в течение 10 суток с момента поступления материалов принимает одно из следующих решений:

- об отказе в удовлетворении ходатайства следователя;
- об отмене постановления нижестоящего прокурора.

В последнем случае обвинительное заключение утверждается и уголовное дело направляется в суд вышестоящим прокурором.

При обжаловании следователем решения прокурора, предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, исполнение данного решения приостанавливается в соответствии с ч. 5 этой статьи.

Конституционный Суд, анализируя положения ч. 4 ст. 221 УПК РФ, отметил, что установленный порядок обжалования следователем постановления прокурора о возвращении дела «определяет взаимоотношения соответ-

ствующих должностных лиц при осуществлении ими своих полномочий в рамках досудебного производства»².

Взаимодействие следователя и прокурора в рамках уголовного процесса нередко сталкивается с проблемами, возникающими из-за нарушения правовых норм. Отметим, что следователь может обжаловать указания прокурора только с согласия руководителя следственного органа. Такой порядок, хоть и закрепляет систему подчинения, может ограничивать возможность следователя аргументировать свою правовую позицию по уголовному делу прокурору. Возникает вопрос о целесообразности сохранения данной нормы в УПК РФ.

Еще в далеком 2006 г. профессор С.А. Шейфер в своем исследовании, отмечал: «Как показывает практика, следователи редко обжалуют указания прокурора и начальника следственного органа, несмотря на возможность, предусмотренную ч. 3 ст. 38 и ч. 4 ст. 39 УПК. Наши опросы показали, что 81 % опрошенных не знакомы с практикой обжалования следователями указаний прокурора вышестоящему прокурору, 11,9 % упоминали об единичных случаях, 6,3 % — о двух и более случаях, и лишь 0,3 % — о более чем пяти таких случаях» [4].

Е.В. Горбачева и Н.Э. Шишкина иронично отмечают, что уголовно-процессуальный закон в настоящее время предоставляет «существенные гарантии процессуальной независимости для следователей с твердым характером» [5]. Действительно, на практике не каждый следователь решится оспаривать указания своего начальника или прокурора.

Механизмы правовой защиты следователя при осуществлении прокурорского надзора: анализ практики обжалования указаний прокурора и выявление противоречий в правоприменении. Для оценки эффективности действующей практики обжалования следователями указаний прокурора необходимо учитывать отсутствие жалоб на указания прокурора со стороны следователей. Возможно, это происходит из-за того, что руководители следственных органов препятствуют направлению жалобы вышестоящему прокурору.

В целях разрешения этой правовой коллизии целесообразно изменить порядок обжалования указаний прокурора следователями по уголовному делу таким образом, чтобы:

- следователь, желающий обжаловать указания прокурора, не был обязан получать согласие своего руководителя;

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2020 г. № 5-О. Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за 2020 год. URL: https://www.ksrf.ru/ru/Decision/Generalization/Documents/Information_2020.pdf.pdf (дата обращения 15.11.2024).

– следователь был обязан ознакомить руководителя с содержанием жалобы.

Процессуальная самостоятельность следователя определяется его правовыми отношениями с руководителем следственного органа. Это подчеркивается нормой, указанной в ч. 3 ст. 39 УПК РФ.

Если руководитель соглашается с жалобой следователя, он согласует ее и направляет вышестоящему прокурору. В противном случае руководитель следственного органа составляет свои возражения относительно позиции следователя и отправляет их вместе с жалобой следователя вышестоящему прокурору.

Руководитель следственного органа по уголовному делу должен давать указания в письменной форме в соответствии с указанной нормой. Следователь обязан исполнять эти указания, при этом он имеет право обжаловать эти указания руководителю вышестоящего следственного органа, однако это не приостанавливает их исполнение. Исключение составляет обжалование указаний в случае, когда они касаются таких решений, как:

- изъятие уголовного дела и передача его другому следователю;
- привлечение лица в качестве обвиняемого;
- квалификация преступления;
- объем обвинения;
- избрание меры пресечения;
- проведение следственных действий только по судебному решению;
- направление уголовного дела в суд или его прекращение.

В этих случаях обжалование указаний руководителя следственного органа приостанавливает их исполнение.

Хотя следователи редко обжалуют указания руководителя следственного органа, они вправе представить руководителю вышестоящего следственного органа материалы уголовного дела и свои письменные возражения на указания руководителя следственного органа.

Г.А. Алибаева объясняет низкую активность следователей в обжаловании указаний руководителя следственного органа тем, что норма ч. 3 ст. 39 УПК РФ, гарантирующая такое право, фактически «не работает». В условиях жесткого контроля, в которых изначально функционирует следователь, мысль о возможном обжаловании указаний вышестоящего руководителя просто не возникает [6].

Законодатель, решая оставить следователю возможность обжаловать указания прокурора с согласия руководителя следственного органа и предоставляя ему право обжаловать указания своего непосредственного руководителя руководителю вышестоящего следственного органа согласно ч. 3 ст. 39

УПК РФ, действует вполне логично и справедливо, однако данное положение трудноосуществимо в реальной жизни.

О.А. Малышева справедливо отмечает: «Обеспечение процессуальной самостоятельности следователя несовместимо с его процессуальным подчинением административным руководителям. Последние, обладая правом контролировать ход и результаты расследования, пересматривать решения следователя, фактически ограничивают его самостоятельность» [7].

В.А. Азаров подчеркивает: «Ключевой аспект процессуальной самостоятельности следователя — это возможность оценивать доказательства и принимать решения по ключевым вопросам предварительного следствия по уголовному делу на основе внутреннего убеждения. Таким образом, процессуальная самостоятельность — это право следователя оценивать доказательства и принимать решения по ключевым вопросам предварительного следствия, опираясь на внутреннее убеждение» [8].

А.В. Земскова обоснованно поднимает вопрос о процессуальной самостоятельности следователя, утверждая, что «действующий УПК РФ не обеспечивает должной процессуальной независимости следователя, особенно в сложных ситуациях, возникающих в его взаимодействии с руководителем следственного органа на этапе расследования конкретных уголовных дел» [9]. В этой связи автор также указывает на необходимость внесения изменений в текст ст. 39 УПК РФ со следующей формулировкой: «Вышестоящий руководитель следственного органа, рассмотрев жалобу и возражения следователя, должен в течение 5 суток с момента их получения вынести обоснованное постановление, в котором либо отменяет указание нижестоящего руководителя, либо передает дело на расследование другому следователю».

Заключение. Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что ст. 124 УПК РФ возлагает на руководителя следственного органа и прокурора обязанность рассматривать жалобы. По мнению авторов статьи, ч. 4 ст. 39 УПК РФ нуждается в одном, но существенном дополнении: если руководитель следственного органа не согласен с позицией следователя по уголовному делу, то, отменяя вынесенные им постановления как незаконные и необоснованные, в дальнейшем он должен поручить расследование по данному уголовному делу только другому следователю.

Нормы закона не предусматривают обязательного получения объяснений от следователя, если жалоба касается его действий или решений. В ч. 1 ст. 124 УПК РФ устанавливается, что прокурор и руководитель следственного органа обязаны рассмотреть жалобы в течение трех суток с момента поступления. При необходимости проверки дополнительных материалов или проведения иных действий срок рассмотрения может быть продлен до 10 дней, о чем уведомляется

заявитель жалобы. Предлагаем внести поправку в законодательство, предусматривающую обязательное запрашивание объяснений у следователя.

По итогам рассмотрения жалобы руководитель следственного органа выносит постановление о полном или частичном удовлетворении либо об отказе в удовлетворении. Заявитель должен быть незамедлительно уведомлен о решении и дальнейших возможностях обжалования. Согласно ч. 4 ст. 124 УПК РФ, следователь имеет право обжаловать решения прокурора или руководителя следственного органа вышестоящему прокурору или руководителю вышестоящего следственного органа.

Отношения между следователем и руководителем следственного органа нуждаются в совершенствовании в части расширения процессуальной самостоятельности и ответственности, что является одним из выводов при их правовом анализе. В то же время процессуальная самостоятельность предполагает ответственность следователя. Профессор А.М. Багмет отмечает: «В отличие от ранее действовавшего УПК РСФСР, декларация о самостоятельности следователя не содержит указания на его полную ответственность за законное и своевременное проведение процессуальных действий, хотя она вытекает из положений ч. 1 и 2 ст. 21 УПК РФ».

Таким образом, процессуальная самостоятельность следователя служит краеугольным камнем вопроса об эффективном и справедливом судопроизводстве. С одной стороны, следователь должен иметь возможность вести расследование свободно, не боясь давления со стороны руководства, политического влияния или других факторов, которые могут исказить его решения. Это гарантирует независимость следствия и повышает шанс на объективное и справедливое рассмотрение дела. Однако, с другой стороны, процессуальная самостоятельность не означает полную безнаказанность. Следователь должен действовать в рамках закона, соблюдая процессуальные нормы и принципы. Контроль со стороны прокурора и суда необходим для предотвращения злоупотреблений. Процессуальная самостоятельность следователя должна быть сбалансирована с необходимым контролем и надзором, чтобы обеспечить как эффективность, так и справедливость уголовного судопроизводства.

Литература

- [1] Строгович М.С. *Курс советского уголовного процесса. Т. 1.* Москва, Наука, 1968, 228 с.
- [2] Багмет А.М. Анализ процессуальной самостоятельности следователя Следственного комитета Российской Федерации через призму Российской Империи. *Российская юстиция*, 2014, № 9, 23 с.

- [3] Андриенко Ю.А. Функционально-правовой статус российского следователя: современное состояние и проблемы совершенствования. *Проблемы права*, 2021, № 4 (83), с. 92–97.
- [4] Шейфер С., Бобров А. Процессуальная самостоятельность следователя: мнение практиков. *Законность*, 2006, № 5, 32 с.
- [5] Горбачева Е.В., Шишкина Н.Э. Отдельные вопросы решения следователем задачи объективного расследования и реализации им функции обвинения в уголовном судопроизводстве. *Вопросы теории и практики в досудебном производстве. Всерос. науч.-практ. конф.: сб. тр.* Иркутск, Лана, 2023, с. 112–115.
- [6] Алибаева Г.А. Судебный контроль за органами предварительного следствия и процессуальная самостоятельность следователя органов внутренних дел. *Аграрное и земельное право*, 2024, № 8 (236), с. 188–191.
- [7] Малышева О.А. Следователь как субъект доказывания и принятия процессуальных решений в уголовном судопроизводстве. *Вестник Томского государственного университета*, 2021, № 469, с. 69–75.
- [8] Азаров В.А., Ревенко Н.И., Кузембаева М.М. *Функции предварительного расследования в истории и практике уголовного процесса России*. Омск, ОмГУ, 2006, 143 с.
- [9] Земскова А.В. Некоторые проблемы соотношения полномочий прокурора и органов предварительного расследования. *Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних Российской Федерации*, 2022, № 3 (63), с. 36–40.

Поступила в редакцию 13.12.2024

Печёнов Данила Александрович — студент кафедры «Безопасность в цифровом мире» МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация.

Нигматуллин Аделъ Раилевич — студент кафедры «Юридический институт правосудия и адвокатуры», Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Российская Федерация.

Научный руководитель — Ильяшевич Татьяна Анатольевна, старший преподаватель кафедры «Безопасность в цифровом мире», МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация.

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Печёнов Д.А., Нигматуллин А.Р. Актуальные вопросы процессуальной самостоятельности следователя. *Политехнический молодежный журнал*, 2025, № 01 (96). URL: <https://ptsj.bmstu.ru/catalog/jur/crim/1021.html>

TOPICAL ISSUES OF PROCEDURAL INDEPENDENCE OF THE INVESTIGATOR

D.A. Pechenov

danilpechenov@gmail.com

SPIN-code: 2998-6946

A.R. Nigmatullin

adel.railevich@yandex.ru

SPIN-code: 4485-1950

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation

The paper is devoted to analyzing powers and procedural independence of an investigator in the criminal proceedings, taking into account controversial issues arising in this area. It considers legal basis for the investigator procedural independence, establishes factors limiting his independence, and analyzes contradictions in application of the rules governing interaction between the investigator and the prosecutor. Particular attention is paid to the problems of practical application of the prosecutorial supervision rules; discrepancies between the legislative norms and law enforcement are identified. The paper provides statistics of the judicial practice illustrating contradictions in the law enforcement. Specific proposals for improving the legislation are formulated.

Keywords: Criminal Procedure Code of the Russian Federation, criminal cases, investigator, preliminary investigation, procedural independence, prosecutor's office

Received 13.12.2024

Pechenov D.A. — Student, Department of Security in the Digital World, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.

Nigmatullin A.R. — Student, Department of Legal Institute of Justice and Advocacy, Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation.

Scientific advisor — Ilyashevich T.A., Senior Lecturer, Department of Security in the Digital World, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.

Please cite this article in English as:

Pechenov D.A., Nigmatullin A.R. Topical issues of procedural independence of the investigator. *Politekhnikeskij molodezhnyy zhurnal*, 2025, no. 01 (96). URL: <https://ptsj.bmstu.ru/catalog/jur/crim/1021.html>